

Изъ этого письма ясно, что онъ готовился къ этому терпѣнію, но, судя по-человѣчески, это было тяжело, горестно и печально не только ему, но и всѣмъ его понимающимъ и уважающимъ. Мы, его сторонники, тогда же на соборѣ говорили, что придетъ время, — исторія оцѣнитъ его и скажетъ истинную правду, и это время, кажется, приходитъ.

Вотъ, отче честный, насколько тяжело и насколько трудно исправлять несправедливости и неточности. Но давайте, отцы и братіе, объединяться и неустанно повторять, что «пора и пора обратить вниманіе» на недостатки, разности и неточности въ пѣніи и чтеніи и вообще въ области церковной жизни. И только тогда мы сможемъ достигнуть улучшенія.

И тако посылаю мое Вамъ братское о Христѣ привѣтствіе, уважающій Васъ старообрядческій протоіерей *А. Старковъ*.

Апрѣль 1911 года.

Что такое съ нимъ?

Съ епископомъ Иннокентіемъ, такъ высоко нами почитаемымъ, за послѣднее время творится что-то не совсѣмъ понятное. Не ладное, можно сказать.

На-дняхъ, точнѣе — въ № 63 „Русскаго Слова“ отъ 18 марта, онъ выступилъ съ весьма страннымъ заявленіемъ, направленнымъ противъ журналовъ „Церковь“ и „Старообрядческая Мысль“. И, главнымъ образомъ, противъ послѣдняго.

Вотъ это его заявленіе цѣликомъ:

„Будьте любезны дать мнѣ возможность заявить чрезъ посредство вашей уважаемой газеты, что я не состою сотрудникомъ журналовъ „Церковь“ и „Старообрядческая Мысль“, такъ какъ направленіе ихъ во многомъ совершенно противорѣчитъ моимъ воззрѣніямъ и убѣжденіямъ. Начали они ставить меня въ списокъ своихъ сотрудниковъ безъ моего вѣдома объ этомъ и, несмотря на мои просьбы и протесты, продолжаютъ это безцеремонное отношеніе ко мнѣ, особенно послѣднее изъ упомянутыхъ изданій.

Не зная, какъ отвязаться отъ такой ихъ непрошенной любезности, я вынуждаюсь прибѣгнуть къ настоящему заявленію путемъ печати.

Желаю вамъ здравія и спасенія.

Епископъ Иннокентій.

Всѣмъ извѣстно, что когда люди сознательно что-нибудь дѣлаютъ, то само собою понятно, они не дѣлаютъ того, что будетъ завѣдомо обличать ихъ въ противорѣчій съ самими собою, съ яркостью бросающаюся въ глаза даже лицу, нисколько не интересующемуся излѣдованіемъ этого противорѣчія. Но владыка Иннокентій это именно и дѣлаетъ, очевидно совершенно не сознавая, что онъ этимъ вышадомъ, что называется, наказываетъ самъ себя.

Я боюсь высказать свое подозрѣніе, мнѣ это страшно, но думаю, что это подозрѣніе зародится у каждаго, кто прочитаетъ нижепомѣщаемыя строки.

Владыка заявляетъ въ „Русск. Словѣ“, что онъ не состоитъ сотрудникомъ журналовъ „Церковь“ и „Старообрядческая Мысль“. Но развѣ стоитъ труда доказать, что это неправда? Далеко не пойдѣмъ: возьмите № 1-й журн. „Старообрядческая Мысль“ за этотъ годъ, и вы въ немъ найдете 2 статьи съ его именемъ, а есть въ этомъ же № и еще его статьи, подписанныя псевдонимомъ.

Развѣ это не ударъ самого себя прямо по лицу? Возьмите „Церковь“ только за этотъ годъ, и вы не одну статью найдете и тамъ за полную, подписью владыки. Что же это? Развѣ не розги для самого себя?

О прошломъ годѣ издательства „Стар. Мысли“ я говорить не буду: въ томъ году владыка не только принималъ *участіе* въ сотрудничествѣ, что видно изъ цѣлаго ряда его статей, помѣщенныхъ чуть ли не въ каждомъ №, но даже *ближайшее* въ издательствѣ, о чемъ и печаталось на обложкахъ журнала (см. №№ 5, 6, 7, 8 и т. д.) и притомъ жирнымъ шрифтомъ. Тогда онъ противъ этого не протестовалъ. А потому я поведу рѣчь о настоящемъ только годѣ, какъ имѣющемъ центральное значеніе въ его протестѣ. Кромѣ его статей, *уже напечатанныхъ* въ этомъ году, для № 4 уже была сдана въ печать его новая статья, которая и появится одновременно съ симъ, такъ какъ пріостановить ее уже нельзя. Но и этого мало: въ день концерта „морозовскаго“ хора 13 марта, т.-е. ровно за 4 дня до его заявленія, онъ сдалъ г. редактору журнала еще одну статью для помѣщенія ея въ ближайшемъ № журнала. И потомъ вдругъ, ни съ того, ни съ сего, помѣщаетъ въ „Русск. Словѣ“ такое рѣзкое заявленіе.

Вотъ принимая все это во вниманіе, и задашься невольно вопросомъ: да что же такое съ владыкою?

Всѣ его дѣйствія за послѣднее время очень странны... Его взгляды и поступки настолько стали противоположны его прежнимъ взглядамъ, что невольно поражаешься, сравнивая ихъ.

Насколько великъ былъ владыка въ защитѣ древнихъ устоевъ и уклада жизни св. Христовой церкви прежде, настолько онъ сдѣлался малъ нынѣ, когда сталъ на защиту взглядовъ, совершенно не допустимыхъ въ Христовой церкви.

Правду владыка сказалъ въ своемъ „заявленіи“ въ „Русск. Словѣ“, въ той части, гдѣ говоритъ, „что журналы „Церковь“ и „Старообрядческая Мысль“ имѣютъ направленіе во многомъ противорѣчащее его воззрѣніямъ и убѣжденіямъ“. Съ этимъ мы безусловно соглашаемся, ибо наша редакція, какъ, надѣемся, и все старообрядчество, не можетъ согласиться съ его послѣдними идеями—превозношенія епископской власти, возведенія ея въ самовластіе. Не можетъ наша редакція помогать владыкѣ Иннокентію въ его стремленіи къ созиданію „сильной“, повелѣвающей во

всѣхъ мелочахъ епископской власти и кабалѣ надъ народомъ клира. А эти стремленія владыки очень сильно обрисовались и въ его поступкахъ за послѣднее время, и въ его распоряженіяхъ и статьяхъ. Возьмите въ примѣръ хотя бы его борьбу съ Д. В. Сироткинымъ. Развѣ въ этой борьбѣ владыка удержался на золотой серединѣ—церковнаго пониманія правъ епископа? Конечно нѣтъ. Насколько Д. В. Сироткинъ пересолилъ, хвативъ въ одну сторону—самозахвата власти предсѣдателей общинъ и игнорированія власти и правъ епископа, настолько вл. Иннокентій шарахнулся въ другую сторону—въ сторону присвоенія чрезмѣрной власти надъ мірянами епископовъ и поправа правъ народа клиромъ. И оба они въ этой долгой, упорной и притомъ беспощадной борьбѣ стали на не церковную почву пониманія правъ той и другой власти.

Мнѣ лично казалось, что это у владыки временное, вызванное въ моментъ почти непосильной борьбы съ сильнымъ противникомъ; потомъ, думалъ я, послѣ побѣды, это должно исчезнуть, но оказалось—я ошибся. Побѣдивъ, влад. Иннокентій не возвратился къ церковному пониманію, а пошелъ дальше по пути присвоенія возможныхъ и невозможныхъ правъ епископской власти. И, между прочимъ, выступилъ съ своимъ протестомъ, нынѣ ставшимъ пресловутымъ, противъ Совѣта Съѣздовъ, требуя ни больше ни меньше, какъ того, чтобы безъ его вѣдома и разрѣшенія не посылалось *ни одного* письма въ его епархію. Что это было по-дѣтски „черезъ край“, думаю, сознаетъ теперь и самъ авторъ этого посланія.

Въ этомъ же стремленіи накопленія въ своихъ рукахъ епископской власти онъ началъ выступать и въ печати, проводя желательныя ему идеи въ своихъ статьяхъ.

Возьмите его статью, помѣщенную у насъ въ № 1 журнала за этотъ годъ подъ названіемъ „Выборное начало“. Къ чему она призываетъ читателя? Не стоитъ труда понять, что ею влад. Иннокентій стремится убить выборное начало въ церкви и, взявъ въ свои руки безраздѣльное и безконтрольное властвованіе надъ поставленіями священниковъ, наставить себѣ такихъ, какихъ захочется, не считаясь съ желаніями прихожанъ. Правда, въ этой статьѣ, прикрывая свои прямыя мысли, онъ зашелъ со стороны противника, но, право, не стоитъ много трудиться, чтобы понять его истинную цѣль. Читатели эту статью такъ именно и поняли. А такъ какъ старообрядчество очень чутко въ религіозныхъ вопросахъ, а вопросъ выборнаго начала для него въ особенности дорогъ, то читатель не замедлилъ забросать насъ письмами съ выраженіями удивленія по поводу помѣщенія этой статьи и даже негодованія по адресу епископа Иннокентія, хотя редакция тогда же оговорила, что ни она, ни все старообрядчество въ согласіи съ владыкой итти не могутъ.

Вотъ это-то наше направленіе и расходится совершенно съ „воззрѣніями и убѣжденіями“ вл. Иннокентія.

Смѣю увѣрить владыку Иннокентія, что попытки его напрасны: старо-

обрядчество въ „быдло“ превратить не удастся, оно не было и не будетъ безсловеснымъ стадомъ; оно хорошо помнитъ слова св. Василя и другихъ свв. мужей, а также и постановленій апостольскихъ: „Овцы (стада церковнаго), разумныя овцы, а не неразумныя... Если овца, не слѣдующая за добрымъ пастыремъ, выставлена на свою погибель волкамъ, то овца, слѣдующая злomu пастырю, имѣетъ предъ собою смерть (Lib. II. с. 12). Слѣдовательно, старообрядцы при всемъ почитаніи сана епископскаго, никогда не будутъ повиноваться епископамъ непрекословно, а всегда разсуждая, согласно ли съ ученіемъ Христа епископское требованіе, и только тогда его будутъ или исполнять, или отвергать. Они отлично знаютъ, что въ церкви Христовой іерархія безъ мірянъ—ничто, какъ и міряне безъ іерархіи. Все должно быть въ церкви взаимнымъ. Безусловное, слѣпое повиновеніе епископской власти совершенно чуждо церкви Христовой, оно присуще только католикамъ да сынамъ русской церкви господствующей. Но отсюда-то такъ и велико ихъ паденіе, что мы ихъ удаляемся, какъ обществъ вредныхъ, еретическихъ.

Если вл. Иннокентій пойдетъ дальше въ этомъ направленіи, то вовсе не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что недалекъ тотъ часъ, когда отъ него старообрядчество отвернется и объявитъ его чуждымъ себѣ.

Но объ этой статьѣ въ ея цѣломъ мы будемъ еще говорить особо, а теперь вернемся къ странностямъ заявленія еп. Иннокентія въ „Русск. Словѣ“.

Не взирая на то, что мы съ „воззрѣніями“ вл. Иннокентія „не согласны“, мы тѣмъ не менѣе помѣщали его статьи, дабы была возможность читателю слышать всѣ стороны. Но оказывается, владыкѣ Иннокентію этого мало, что мы даемъ ему высказаться печатно; ему, очевидно, хотѣлось, чтобы нашъ органъ былъ личнымъ его органомъ, чтобы онъ проводилъ въ сознаніе общества только идеи властолюбія и превозношенія епископовъ. Какъ владыка понимаетъ значеніе печатнаго слова, видно изъ того, что онъ, требуя чуть не весь № заполнялъ его статьями, требовалъ не помѣщать статьи другихъ, не угодныхъ ему авторовъ, и не далѣе, какъ 13 марта, заявилъ, чтобы статьи, касающіяся его епархіи, присылались ему на предварительную цензуру. Редакція не могла пойти на это. Въ результатѣ: „не состою сотрудникомъ“... Но мы должны напомнить владыкѣ, что на выброшенномъ нами знамени журнала ярко написано: *независимая, прогрессивная Старообрядческая Мысль. Нелицеприятность, правда и возможность дать высказаться каждому*—дополненіе къ этому знамени.

„Церковь“ не приняла его статьи о выборномъ началѣ, „Старообрядческая Мысль“ во имя стремленія дать возможность высказаться каждому, хотя бы и принципиальному противнику ея направленія, лишь бы это говорилось честно, напечатала эту статью, желая этимъ доказать свое стремленіе быть справедливою во-первыхъ, а во-вторыхъ, произнести приговоръ надъ этою статьею не своими устами, а устами всей церкви, что и будетъ, конечно, совершенно.

Статья эта была набрана съ необходимымъ примѣчаніемъ редактора еще для октябрьскаго № журнала. Но вл. Иннокентій потребовалъ не печатать этого примѣчанія. Затѣмъ снова просилъ статью напечатать, и не успѣли ее набрать, какъ онъ потребовалъ напечатать, что онъ не сотрудничаетъ въ „Стар. Мысли“, и его имя вслѣдствіе этого не было помѣщено въ ноябрьскомъ № журнала, и статья снова отложена. На декабрь мѣсяцъ онъ снова присылаетъ статьи и рѣзко, властно требуетъ ихъ помѣщенія. Жалуется даже мнѣ, и не одинъ разъ, на редакцію, что она его не печатаетъ, грозитъ не сотрудничать и противодействовать распространенію журнала и въ то же время зоветъ меня въ Москву на совѣщаніе объ улучшеніи дѣлъ изданія и выработкѣ плана его издательства и направленія. Требуется доставленія ему семи экземпляровъ журнала, какъ *сотруднику*, какъ участнику по изданію. Все это производило весьма странное впечатлѣніе, сбивавшее съ толку и меня лично и всю редакцію: совершенно нельзя было рѣшить окончательно, что дѣлать съ нимъ?

Дошло дѣло до того, что скворцовскіе миссіонерскіе журналы онъ, угрожая намъ, поставилъ и выше, и гуманнѣе своихъ старообрядческихъ, говоря, что ихъ страницы всегда готовы къ его услугамъ и т. д., и т. д. Онъ совершенно не признавалъ моихъ объясненій, что его печатать согласны, но ежедневно нашъ журналъ не выходитъ, а потому надо ждать и не нервничать, такъ какъ и безъ того его статьи помѣщаются чуть ли не въ каждомъ № журнала. Возьмите 1910 г.: въ № 1—2 статьи, въ 3, 4, 5, 9, 11 и 12 по одной статьѣ и въ 1911 г. въ № 1—3 статьи и въ портфель редакціи еще 3—5 статей. И онъ все-таки не замѣчаетъ этого и рѣшается публично заявить въ печати, что онъ не сотрудничаетъ въ нашемъ журналѣ. Послѣ этого какъ же теперь намъ понимать его дѣйствія?

Что же касается самовольнаго пользованія его именемъ для журнала, то послѣ мною сказаннаго уже можно судить, насколько это было самовольно. Но прибавлю еще, что мартовская книжка уже не содержала его имени, хотя она вышла гораздо раньше его „заявленія“, и потому опять страннымъ намъ кажется его заявленіе, послѣ того какъ онъ исключенъ нами изъ сотрудниковъ.

Поэтому-то намъ и хочется спросить общество, что же такое творится съ нашимъ достойнѣйшимъ епископомъ Иннокентіемъ?

Что такое съ нимъ?

Н. Зенинъ.